

? В интернете можно прочесть, что вы — «берлинский художник Валерий Кунгуров». Для многих это сочетание звучит, скорее, оксюморон. Кем вы себя ощущаете?

— Свободным художником. Хотя это тоже в некотором роде оксюморон. Особенно, когда ты — свободный художник в ожидании ангажемента, ждущий, когда кто-то приметит, пригласит, ты подпишешь контракт, то есть возьмёшь на себя некие обязательства.

Пожалуй, идеальный свободный художник — это живописец. Он свободен в творчестве. Правда, тоже до определённого момента: пока не начнётся история взаимоотношений с галереями, что оборачивается разной степенью несвободы.

? Насколько известно, вы уехали в Германию в 1999 году. Почему? Так непросто дались российские 1990-е?

— Нет. Для меня это время прошло вполне сносно. Я жил тогда в Ярославле. Но случился какой-то «потолок» в жизни, в творчестве. Уехать в Германию мне оказалось проще, чем в Москву, к примеру. Тем более что Москву я не люблю, слишком быстро устаю от этого города. А в Берлине ты живёшь в центре Европы, до всего близко, в т. ч. и до России.

Словом, когда я уезжал, не было у меня ни политических мотивов, ни авантюризма. Уехал и уехал.

? Какие свои работы вы считаете наиболее интересными?

— Наверное, надо начать с театральных работ. Их было много в России, но сегодня вспоминать о них, может быть, и неловко: это было достаточно давно, и оцениваешь ты их уже задним числом. Есть такой нюанс: я очень быстро «вырастаю» из собственных идей. Иногда это довольно обидно: сделать спектакль и ещё на стадии его завершения понять, что можно было сделать лучше.

В этом плане очень показательна история со «Спящей красавицей». Мы ставили её в Берлине с Владимиром Малаховым. Сроки на выполнение работ были очень сжатые. Это, в принципе, характерно для западного театра. Объясняется тем, что у них очень хорошо

